

*КОЗЛОВСКАЯ Наталья Витальевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник словарного отдела Института лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург). Автор 124 научных публикаций**

АВТОРСКИЙ ФИЛОСОФСКИЙ ТЕРМИН КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ¹

Русская религиозная философия конца XIX – начала XX века занимает важнейшее место в истории отечественной гуманитарной, политической и филологической культуры. Терминология текстов русской религиозной философии является актуальной научной проблемой как в теоретическом, так и в историко-лингвистическом аспектах. Особый интерес представляет изучение авторской терминологии, создаваемой каждым мыслителем в рамках собственной философской системы. Цель настоящей статьи – выявить и охарактеризовать содержание понятия «авторский философский термин». В ней развиваются и конкретизируются выдвинутые ранее в отечественной лингвистике положения об авторской терминосистеме и авторском термине применительно к русскому философскому тексту изучаемого периода. Кратко охарактеризованы основные черты философского термина: определяемость целым текстом, возможное наличие нескольких родовых идентификаторов, высокая вероятность выделения субъективного компонента значения, однозначность в пределах конкретной терминосистемы. Проанализировано соотношение понятий «субъективный компонент значения» и «авторский неологизм». Классификация терминотворческих приемов и связанных с ними структурно-семантических типов авторских терминов русской философии изучаемого периода позволила автору данной работы сделать вывод о том, что понятие «авторский термин» объединяет неоднородные по способам образования лексемы, авторское начало в которых может проявляться на уровне содержания и на уровне содержания и формы. Впервые сформулировано теоретически обоснованное определение авторского философского термина конца XIX – начала XX века: это вербализующая философский концепт и образованная морфологическим, синтаксическим или семантическим способом специальная лексема, значение которой может быть определено только в составе философской терминосистемы конкретного автора. Проведенное исследование вносит вклад в теорию лексикологии, расширяя категориальный аппарат лексикологии русского языка в разделе теоретического и прикладного терминоведения. Результаты анализа могут быть использованы в исследованиях по истории русского литературного языка, по лексикологии, лексической семантике, терминоведению, стилистике, а также в культурологии, философии и других областях гуманитарного знания.

Ключевые слова: философская терминология, философское терминоведение, авторский философский термин, авторская терминосистема.

¹Статья опубликована при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 17-29-09049).

*Адрес: 199053, Санкт-Петербург, Тучков пер., д. 9; e-mail: saga@kodeks.com

Для цитирования: Козловская Н.В. Авторский философский термин как объект лингвистического описания // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2018. № 2. С. 84–91. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.2.84

Цель настоящей статьи – определить содержание понятия «авторский философский термин» в русской философии конца XIX – начала XX века. Автор делает попытку развить тезис Б.Н. Головина о личностных терминосистемах и конкретизировать выдвинутые Н.М. Азаровой и В.Д. Табанаковой положения об авторском термине в применении к русской философской терминологии обозначенного периода. Кроме того, автор уточняет и развивает собственные выводы об объекте исследования, сформулированные в более ранних публикациях [1–3].

Актуальность и новизна исследования определяются необходимостью выявления семантических особенностей философского термина изучаемого периода, которое позволит создать научную базу для лингвистического описания философской терминосистемы русского философского текста. В настоящей статье впервые сформулировано теоретически обоснованное определение авторского философского термина и предложена классификация структурно-семантических типов авторских терминов русской философии конца XIX – начала XX века.

Несмотря на значительные достижения современного терминоведения, в лингвистическом изучении философского термина вообще и философского термина описываемого периода в частности много нерешенных и даже не выдвинутых для обсуждения вопросов: не выявлена специфика авторского философского термина, не охарактеризовано философское терминообразование конца XIX – начала XX века, не разработаны методики лексикографического описания философских терминосистем русских мыслителей.

До последнего времени в российском терминоведении лишь спорадически затрагивались вопросы о функциях философского термина и особенностях его семантики. Философские термины вообще и термины русской философии изучаемого периода характеризуются наличием ряда специфических признаков. Сложность семантической структуры значения в ряде случаев обуславливает наличие нескольких родовых идентификаторов: это явление

особенно характерно для терминов, входящих в ядро терминосистемы конкретного автора.

Специфика терминологии русского религиозного текста заключается также в определяемости целым текстом: термину, как правило, не дается строгой и краткой авторской дефиниции; «рост терминологичности» философского термина схож с процессом приращения смысла в художественном тексте.

Характерное явление русской философской терминосистемы как целостного явления – семантическая неоднозначность строевых элементов, обусловленная различными трактовками философских понятий разными мыслителями и разными философскими школами. Смысловое содержание философского термина определяется и уточняется в процессе его реального функционирования.

Вопрос о семантической многозначности философского термина снимается в пределах конкретной философской терминосистемы: термин может быть многозначным в составе «большой» терминосистемы философии, однако принадлежность термина к определенному философскому течению и философской терминосистеме одного конкретного мыслителя обуславливает его относительную однозначность, являющуюся однозначностью в пределах терминосистемы.

Соотнесенность терминов с мировоззрением конкретного мыслителя позволяет говорить об авторских философских терминосистемах, изучение и лексикографическое описание которых составляют важную задачу современного терминоведения.

К авторским терминосистемам, сформировавшимся на основе теорий, созданных их авторами, относятся, например, терминосистемы: Н.Ф. Федорова, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, П.А. Флоренского. Впервые о важности изучения таких терминосистем еще в 1981 году написал Б.Н. Головин, указав на существование «личностных терминосистем» М.В. Ломоносова и Л.Т. Ельмслева (см.: [4, с. 6]). Единицей авторской терминосистемы является авторский термин.

Прежде чем перейти к характеристике авторского философского термина, обратимся к истории вопроса. В.Д. Табанакова предварила свою попытку охарактеризовать авторский термин таким утверждением: «Выражение “авторский термин” не имеет закрепившегося специального значения <...> ни в каком лингвистическом словаре мы не найдем определения специального понятия “авторский термин”» [5, с. 141].

Известный исследователь русского философского текста Н.М. Азарова назвала авторскими терминами, «появившиеся первоначально в текстах одного философа и актуализирующие в настоящее время связь с текстом этого философа» [6, с. 62]. Однако факт появления термина в текстах определенного автора не всегда общеизвестен и в ряде случаев может потребовать дополнительных исследований текстологического и историко-лингвистического характера.

В.Д. Табанакова ввела новую трактовку понятия: авторский термин есть дискурсивная функция термина. «Понятие “авторский термин” расширяется до авторского концепта, авторской предикации, авторской интерпретации специального понятия в тексте и дискурсе <...> Авторским станет центральное специальное понятие, несущее основную идею, концепцию, смысловую нагрузку в тексте. Это всегда новый ракурс, новый аспект... Он выстраивает свою логико-понятийную систему» [5, с. 6].

Очевидно, что позиции этих авторов не противоречат друг другу, а взаимодополняются: даже не располагая фактами о связи термина с определенной совокупностью текстов одного автора, мы можем интуитивно присвоить термину статус авторского в тех случаях, когда он обозначает одно из центральных или просто значимых понятий философского мировоззрения.

Так, историки философии признают термин «византизм» авторским термином К.Н. Леонтьева (этот факт зафиксирован, к примеру, в энциклопедии «Русская философия»¹), однако его нельзя назвать «первоначально появившимся

в текстах одного философа», т. к. он был известен и до К.Н. Леонтьева: данные Национального корпуса русского языка свидетельствуют о том, что ранее лексема «византизм» встречается у А.И. Герцена (1859).

Однако именно К.Н. Леонтьев наполнил термин новым смыслом, что обусловило семантическое варьирование слова и появление у него новых парадигматических, синтагматических и ассоциативных связей. Вследствие этого термин «византизм» как концептуальный знак, как обозначение особого типа отношений между церковью и государством был признан авторским термином К.Н. Леонтьева.

В.Д. Табанакова связывает авторский термин с авторским замыслом, имея в виду семиотический план последнего, и ограничивает понятие «авторский термин» результатом контекстуального семантического анализа языковых форм в специальном тексте [5, с. 144].

Можно предположить, что авторский философский термин характеризуется наличием субъективного компонента лексического значения, который в работе З.Я. Икере обозначен и определен как «субъективный момент в употреблении и истолковании общепринятых терминов в разных философских направлениях и школах» [7, с. 14].

Характерным примером, подтверждающим феномен субъективного (авторского) начала философского термина, является тема статьи Н.О. Лосского [8]. В аннотированном указателе Л.М. Грановской и М.А. Алиева содержание статьи раскрывается так: «...термин *конкретность* в его толковании А.С. Хомяковым, Н.В. Киреевским, Вл. Соловьевым, С.Н. Булгаковым, Л.П. Карсавиным, С.Л. Франком, Д. Чижевским и др.» [9, с. 20]. Данный пример содержит подтверждение тезиса об относительной однозначности философского термина, которая отражена в терминофиксирующем (аннотированный указатель) и терминоиспользующем (статья Н.О. Лосского) текстах. Подобных примеров можно привести очень много.

¹Авдеева Л.Р. Леонтьев Константин Николаевич // Русская философия: энцикл. / под ред. М.А. Маслина. М.: Алгоритм, 2007. С. 294–295.

Отметим, что речь не обязательно идет об общепринятых терминах: авторское начало может проявляться и в редких, малоизвестных терминах. Кроме того, остается неясным, как соотносятся понятия «субъективный компонент значения» и «авторский неологизм»: можно ли считать все значение вновь созданного философского термина субъективным? Для уточнения определения понятия «авторский термин» перечислим способы образования этих единиц.

Анализ словника, извлеченного из аннотированного указателя Л.М. Грановской и М.А. Алиева, из энциклопедии «Русская философия» и философских первоисточников, позволяет классифицировать философские термины изучаемого периода по способам терминообразования: термины, образованные морфологическим, синтаксическим и семантическим способами. С учетом специфики философской терминологической лексики целесообразно выделить в отдельный объект исследования авторские термины, образованные разновидностями семантического способа: терминологизация и транстерминологизация. Кроме того, несоответствие понятийного содержания философских терминов в разных терминосистемах порождает необходимость специального анализа явления переосмысления философских понятий разными мыслителями. Следовательно, понятие «авторский философский термин» объединяет термины разной природы и разных способов образования.

1. Термины, образованные морфологическим (*бытиебоязнь, богооставленность, Сверх-сущее, падшесть, безмысленность, пневмосфера, трансрациональность, всемирство, первосимвол*) и синтаксическим (*цветущая сложность, конкретная метафизика, конец истории, добытийственная свобода*) способами. К этому типу относятся также дефисные комплексы разной степени терминологичности: *бытие-в-себе, бытие-в-Боге, бытие-космос, без-вид, ан-архия, Жизнь-чрез-Смерть, много-образие, само-бытие, всеединство*.

2. Термины, образованные семантическим способом (терминологизация общезыковой лексемы): *непостижимое, сомнение, мочь, беспочвенность, мир, творчество*.

3. Переосмысленные термины других наук и термины богословия (транстерминологизация, разновидность семантического терминообразования): *нация, социализм, материализм, пауперизм, крейсерство, литургия, Пасха и пасха, троичность, Троица, грех, Крещение, пятидесятница*.

4. Философские лексемы и специальные философские термины многоаспектного характера, оригинально интерпретируемые конкретным философом (термины в дискурсивной функции, разновидность семантического терминообразования): *свобода, бытие, истина, смерть, онтологизм, добро, сверхдобро, зло, человек*.

Классификация терминотворческих приемов позволяет сделать вывод о том, что понятие «авторский термин» объединяет неоднородные по происхождению лексемы, авторское начало в которых может проявляться на уровне содержания и на уровне содержания и формы.

Во-первых, к авторским терминам русской философии конца XIX – начала XX века относятся собственно авторские новообразования, где авторское начало выражено наиболее ярко: авторскими являются и форма, и содержание (*ктвовость, самость, этость, органотворение, полноорганичность, добытийственная свобода, состав душевной жизни, религиозное «вообще»*). Это термины, обладающие «личностным началом»; термины, в образовании которых находит активное выражение философское мировоззрение их создателей. В отличие от художественного текста, где окказиональные слова и окказиональная синтагматика являются способом «обновления устойчивых смысловых связей» [10, с. 175], в философском тексте словотворчество служит преимущественно для объективации нового знания.

Во-вторых, авторский характер носят термины, образованные на основе терминологизации

и транстерминологизации, т. е. при помощи всех разновидностей семантического способа.

При терминологизации общеупотребительного слова происходит перегруппировка и уточнение его семного состава: новое, специальное, значение лексемы является специальным по отношению к словарному. Ср. у Н.Ф. Федорова: *музей* как воспоминание умерших отцов; *соброр* как воспоминание живущих; *отцы* как все умершие, которых необходимо воскресить; *совершенноелетие* как обретение высшего смысла существования и т. д.

Данные словарей позволяют говорить о терминологизации слов общеупотребительно-го языка, имеющих сложную семантическую структуру, например: *бесцветность*, *простота*, *сложность* (*цветущая сложность*), *угасание*, *упрощение* (*смесительное упрощение*) (К.Н. Леонтьев); *бесконечное*, *бесконечность*, *прерывность*, *слово* (П.А. Флоренский); *земля*, *мать*, *хозяин*, *хозяйство* (С.Н. Булгаков); *безнадежность*, *беспочвенность*, *истина*, *обыденность*, *почва* (Л.И. Шестов); *безверие*, *душа*, *конкретность*, *непостижимое*, *реальность* (С.Л. Франк).

При транстерминологизации термин реализует новую дискурсивную функцию, о которой писала В.Д. Табанакова: «...авторский термин отличается в плане содержания своей концептуальной нагрузкой, многозначностью и предикативностью» [5, с. 195].

В результате переноса терминов из других областей знаний в философскую терминосистему на основе переосмысления образуются межотраслевые омонимы, ср.: аритмология (мат.) – аритмология у П.А. Флоренского (филос.), регуляция (биол.) – регуляция у Н.Ф. Федорова (филос.). Такое явление в чистом виде наблюдается в философской терминологии сравнительно редко: как правило, процесс транстерминологизации дополняется синтаксическим терминообразованием.

Наиболее характерно для философии конца XIX – начала XX века переосмысление философских терминов, которые в тексте конкретного философа выступают в особой дискурсивной функции, обозначая новый «квант» философского знания. В этом случае философы дают термину свою субъективную дефиницию и используют этот языковой знак в сугубо индивидуальном значении. Применительно к таким словам выделяемый В.Д. Табанаковой признак многозначности авторского термина представляется небесспорным, безусловным, поскольку свойственная философским терминам многозначность, обусловленная диалектическим характером философского знания и историческим развитием содержания философских понятий, снимается в пределах конкретной философской терминосистемы.

Принадлежность авторского термина к авторской терминосистеме одного философа определяет его относительную однозначность, или однозначность в пределах терминосистемы: *истина* Л. И. Шестова, *истина* П.А. Флоренского, *истина* Н.А. Бердяева и т. д.

Показателен такой пример: в значении философского термина «ничто» можно выделить инвариантную часть («отсутствие, небытие конкретного сущего или вообще бытия»²). В Новом философском словаре многозначность (полиинтерпретируемость) термина представлена как основная характеристика его смыслового содержания: «В истории философии, начиная с античности, можно проследить два альтернативных подхода к Ничто» [5, с. 195].

В терминосистеме русской религиозной философии *Ничто* есть онтологический принцип, рассматриваемый в его отношении к Богу (такая интерпретация термина характерна для философских концепций В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, С.Л. Франка, Л.П. Карсавина): «Обычно здесь фигурирует

²Новая философская энциклопедия. URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/page/about> (дата обращения: 10.02.2018).

концепция “Божественного Ничто”, изначального непостижимого тождества ничто и Бога, которое разворачивается затем в онтологический дискурс» [5, с. 195].

Различная трактовка этого термина разными мыслителями обусловила появление в его значении субъективного компонента, который реализуется в конкретных терминосистемах. Так, в мировоззрениях В.С. Соловьева и С.Л. Франка *Ничто* предполагалось движимым различными началами: Эн-Соф (каббалой) и непостижимым.

Наиболее ярко субъективный компонент значения представлен в терминосистеме С.Н. Булгакова, для которого *Ничто* – независимый от Бога принцип, являющийся ключом к решению апорий зла и свободы твари.

Полученные данные позволяют выделить основные характеристики авторского философского термина изучаемого периода. Это лексическая единица языка для специальных целей (языка русской религиозной философии):

- ассоциирующаяся с текстами определенного автора (мысль об актуализации связи «термин – текст» принадлежит Н.М. Азаровой, см.: [6]);
- реализующая философский концепт (авторскую идею, «квант» философского мировоззрения конкретного автора) и потому включающая субъективный компонент значения;

- образованная морфологическим, синтаксическим или семантическим способом;

- входящая в авторскую философскую терминосистему.

Таким образом, авторский философский термин изучаемого периода можно определить как вербализующую философский концепт и образованную морфологическим, синтаксическим или семантическим способом специальную лексему, значение которой определяется только в составе философской терминосистемы конкретного автора, или авторской терминосистемы. Понятие «авторский философский термин» объединяет достаточно разнородные явления: авторские новообразования, преодолевшие «окказиональность» и вошедшие в авторскую философскую терминосистему; терминологизированные общеупотребительные лексемы; переосмысленные философские термины с ярко выраженным субъективным компонентом значения, реализующимся только в пределах конкретной терминосистемы.

Завершая размышления об авторских философских терминах, отметим, что проблема их описания нами лишь намечена и требует дальнейшей научной разработки и конкретизации. Полученные данные формируют научно-методическую базу для дальнейшего анализа специфики авторских философских терминосистем, а также разработки принципов лексикографического описания авторской философской терминологии.

Список литературы

1. Козловская Н.В. Микро- и макроструктура словаря авторской философской терминологии (на материале «философии общего дела» Н.Ф. Федорова) // *Studia Slavica*. 2014. Vol. 59, № 1. С. 169–179.
2. Козловская Н.В. К описанию языка русской религиозной философии // *Труды института русского языка им. В.В. Виноградова*. 2014. № 2–1. С. 431–444.
3. Козловская Н.В. Типы авторских терминов в русской философии (на материале произведений Н.Ф. Федорова и Н.А. Бердяева) // *Сиб. филол. журн.* 2016. № 1. С. 185–192.
4. Головин Б.Н. Типы терминосистем и основания их различия // *Термин и слово: межвуз. сб.* Горький: Изд-во ГГУ им. Н.И. Лобачевского, 1981. С. 3–10.
5. Табанакова В.Д. Авторский термин: знаю, интерпретирую, перевожу: моногр. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2013. 208 с.
6. Азарова Н.М. Типологический очерк языка русских философских текстов XX века. М.: Логос-Гнозис, 2010. 228 с.

7. Икере З.Я. Принципы перевода философской терминологии на латышский язык (на материале терминологии английского эмпиризма 17 и 18 вв.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Вильнюс, 1983. 21 с.
8. Лосский Н. Идея конкретности русской философии / публ., предисл. и примеч. В.П. Филатова // Вопр. филос. 1991. № 2. С. 125–135.
9. Грановская Л.М., Алиев М.А. Философские термины и понятия в русском литературном языке (вторая половина XIX – первая треть XX века). Баку, 2013. 42 с.
10. Кожевникова Н.А. Язык Андрея Белого. М.: Ин-т рус. яз. РАН, 1992. 256 с.

References

1. Kozlovskaya N.V. Mikro- i makrostruktura slovarya avtorskoy filosofskoy terminologii (na materiale “filosofii obshchego dela” N.F. Fedorova) [Micro- and Macrostructure of the Dictionary of Philosophical Terms (Based on N.F. Fyodorov’s *Philosophy of the Common Cause*)]. *Studia Slavica*, 2014, vol. 59, no. 1, pp. 169–179.
2. Kozlovskaya N. V. K opisaniyu yazyka russkoy religioznoy filosofii [Towards the Description of Language of Russian Religious Philosophy]. *Trudy instituta russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova*, 2014, no. 2–1, pp. 431–444.
3. Kozlovskaya N.V. Tipy avtorskikh terminov v russkoy filosofii (na materiale proizvedeniy N.F. Fedorova i N.A. Berdyayeva) [Types of Authorial Terms in Russian Philosophy (Based on the Literary Works by N.F. Fedorov and N.A. Berdyayev)]. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal*, 2016, no. 1, pp. 185–192.
4. Golovin B.N. Tipy terminosistem i osnovaniya ikh razlicheniya [Types of Term Systems and the Basis for Their Differentiation]. *Termin i slovo* [Term and Word]. Gorky, 1981, pp. 3–10.
5. Tabanakova V.D. *Avtorskiy termin: znayu, interpretiruyu, perevozh* [The Author’s Term: I Know, I Interpret, I Translate]. Tyumen, 2013. 208 p.
6. Azarova N.M. *Tipologicheskiy ocherk yazyka russkikh filosofskikh tekstov XX veka* [Typological Essay on the Language of Russian Philosophical Texts of the 20th Century]. Moscow, 2010. 228 p.
7. Ikere Z.Ya. *Printsipy perevoda filosofskoy terminologii na latyshskiy yazyk (na materiale terminologii angliyskogo empirizma 17 i 18 vv.)* [The Principles of Translating Philosophical Terminology into Latvian (Based on the Terminology of British Empiricism of the 17th and 18th Centuries)]. Vilnius, 1983. 21 p.
8. Losskiy N. Ideya konkretnosti russkoy filosofii [The Idea of Concreteness of Russian Philosophy]. *Voprosy filosofii*, 1991, no. 2, pp. 125–135.
9. Granovskaya L.M., Aliiev M.A. *Filosofskie terminy i ponyatiya v russkom literaturnom yazyke (vtoraya polovina XIX – pervaya tret’ XX veka)* [Philosophical Terms and Concepts in Russian Literary Language (Second Half of the 19th – First Third of the 20th Centuries)]. Baku, 2013. 42 p.
10. Kozhevnikova N.A. *Yazyk Andrey a Belogo* [The Language of Andrei Bely]. Moscow, 1992. 256 p.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.2.84

Nataliya V. Kozlovskaya

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences;
Tuchkov per. 9, St. Petersburg, 199053, Russian Federation;
e-mail: saga@kodeks.com

AUTHOR’S PHILOSOPHICAL TERM AS AN OBJECT OF LINGUISTIC STUDY

Russian religious philosophy of the late 19th and early 20th centuries occupies an important place in the history of Russian humanitarian, political and philological culture. The terminology of the texts of Russian religious philosophy is an important issue both in the theoretical and historical-linguistic

For citation: Kozlovskaya N.V. Author’s Philosophical Term as an Object of Linguistic Study. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal’nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial’nye nauki*, 2018, no. 2, pp. 84–91. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.2.84

aspects. Of particular interest is the study of author's terminology, created by each thinker within his own philosophical system. This article aimed to identify and characterize the content of the notion *author's philosophical term*. The author of this article develops and concretizes theoretical propositions about author's term system and author's term that had been expressed in Russian linguistics earlier as applied to Russian philosophical texts of the period under study. The following key features of a philosophical term are briefly described: determinability by the whole text, possible presence of several generic identifiers, high probability of the existence of the subjective component of meaning, as well as unambiguity within a particular term system. Further, the paper analyses the correlation between the concepts *subjective component of meaning* and *author's neologism*. In addition, the paper suggests a classification of term formation techniques and related structural and semantic types of author's terms in Russian philosophy of the period under study. Based on this classification, a conclusion is made that the notion of *author's term* encompasses lexemes heterogeneous by their method of formation; their author's origin can be manifested either at the level of content or at the level of content and form. For the first time, a theoretically grounded definition of author's philosophical term of the period under study is given: it is a special lexeme verbalizing a philosophical concept and formed by morphological, syntactic or semantic means, and whose meaning can be determined only within the philosophical term system of a particular author. The research contributes to the theory of lexicology by expanding the framework of categories of Russian lexicology within theoretical and applied terminology. The results of the analysis can be used in studies on the history of Russian literary language, on lexicology, lexical semantics, terminology, stylistics, as well as in cultural studies, philosophy and other spheres of the humanities.

Keywords: *philosophical terminology, philosophical term formation, author's philosophical term, author's term system.*

Поступила: 09.12.2017
Received: 9 December 2017